

Третий том — завершающий, высший этап пройденного поэтом трудного, подчас мучительного пути. “Тезу” первого и “антитезу” второго тома сменяет “синтез”. Синтез — это новая, более высокая ступень осмысления действительности, отвергающая предыдущие и в то же время соединяющая в себе по-новому некоторые их черты. Это следует иметь в виду, ибо существует довольно распространенное представление о пути Блока как о прямолинейном и неуклонном движении “все вперед и выше”. А между тем сам поэт свидетельствовал, что его “восхождение” шло не по прямой, а по спирали и сопровождалось “отклонениями” и “возвратами”. И содержание третьего тома подтверждает это.

«Страшный мир» (1909-1916)

«Страшный мир», как назван один из важнейших циклов поэта, — это не только окружающая «объективная» реальность, отобразившаяся в знаменитых стихах «На железной дороге», «Поздней осенью из гавани» и др. В лирике Блока преобладает «ландшафт» современной души, беспощадно правдивый, во многом исповедально окрашенный. Брюсов писал, что Блок «с бесстрашной искренностью черпает содержание своих стихов из глубины своей души». Сам поэт впоследствии с явным сочувствием отмечал «глубокую мысль» близкого ему писателя — Аполлона Григорьева: «Если... идеалы подорваны и между тем душа не в силах помириться с неправдою жизни... то единственным выходом для музы поэта будет беспощадно ироническая казнь, обращающаяся и на самого себя, поколику в его собственную натуру въелась эта неправда...»

Анализ стихотворения Блока «В ресторане»

- Принято считать, что у Александра Блока была всего лишь одна муза – его супруга Любовь Менделеева. Именно этой женщине посвящено подавляющее большинство стихов поэта, который продолжал любить жену даже после того, как она стала любовницей Александра Белого и родила ребенка от одного из актеров своей труппы, которого Блок даже готов был усыновить.
- Тем не менее, уже с 1907 года супруги фактически жили раздельно и проводили под одной крышей не более нескольких дней в месяц. Естественно, что это отложило отпечаток не только на творчестве Блока, но и на его чувствах. Нет, он не перестал любить ту, с которой, как считал, был повенчан самой судьбой. Однако это не помешало поэту заводить романы на стороне и посвящать стихи другим женщинам. Одной из них была актриса и художница Ольга Судейкина, в девичестве Глебова, с которой Александр Блок был знаком с самого детства. Позднее эта женщина стала одной из звезд питерской богемы, участвуя в первых показах мод, выступая в театре Веры Комиссаржевской и даже являясь примой кабаре «Бродячая собака». Судейкина и Блок часто встречались на литературных вечерах и театральных премьерах, у них было очень много общих друзей, однако поэт никогда не воспринимал эту женщину как свою возлюбленную. Тем не менее, в 1910 году он посвятил ей стихотворение «В ресторане», созданное в своей обычной символистической манере. В этом произведении Блок в очередной раз продемонстрировал свой дар провидца, словно бы предчувствуя, что Ольге Судейкиной предстоит сыграть свою роль в его непростой жизни.
- В стихотворении поэт описывает один из вечеров в питерском ресторане, где он «в переполненном зале» увидел женщину ослепительной красоты и в порыве восхищения послал ей черную розу. Конечно же, он узнал в таинственной незнакомке Ольгу Судейкину, которая в этот вечер ужинала в компании с одним из своих многочисленных поклонников. Ее реакцию на подарок поэт описывает следующим образом: «Обратясь к кавалеру, намеренно резко ты сказала: «И этот влюблен». Однако на самом деле все обстояло совершенно иначе. **В этой роскошной, избалованной мужским вниманием женщине поэт увидел родственную душу**, осознав в одно мгновение, что с Ольгой Судейкиной у него очень много общего. В первую очередь их связывал неудачный брак, так как и поэт, и давняя подруга его детства были разочарованы в семейной жизни. Они оба стремились к недостижимому идеалу и не находили его среди живых людей, о чем впоследствии Блок упоминал в своих дневниках. И презрительная фраза Судейкиной, брошенная своему спутнику за столом, свидетельствовала о том, что эта женщина уже порядком устала от своих почитателей, которые кроме слепого обожания и денег не могли ей ничего предложить взамен, чтобы компенсировать душевную боль от неудачного замужества.
- В своем стихотворении «В ресторане» Александр Блок отмечает, что именно в этот вечер между ним и героиней его произведения возникла некая духовная близость, которая не имела ничего общего с чувствами. «Но была ты со мной всем презрением юным, чуть заметным дрожаньем руки...», — написал поэт. При этом он подчеркнул, что в течение всего вечера Ольга Судейкина украдкой бросала на него взгляды «и, бросая, кричала – «Лови!». И если поначалу в этих взглядах читалось лишь любопытство, смешанное с легким презрением, то впоследствии они стали более теплыми и нежными. Но Ольга Судейкина не стала героиней очередного романа поэта, хотя они продолжали встречаться на закрытых богемных вечеринках, наблюдая друг за другом со стороны. Со временем актриса стала для Александра Блока самым близким и преданным другом, с которым он мог поделиться своими самыми сокровенными мыслями. И именно эти взаимоотношения предсказал поэт в своем стихотворении, словно бы предвидя, что, потеряв жену, он обретет душевное спокойствие и равновесие лишь благодаря этой удивительной женщине, которая оставалась его самым близким человеком до самой смерти.

«Возмездие» (1908-1913)

Слово “возмездие” понимают обычно как наказание за некое преступление. Причем наказание, исходящее со стороны, от кого-то. Возмездие, по Блоку, это прежде всего осуждение человеком самого себя, суд собственной совести. Главная вина героя — измена данным когда-то священным обетам, высокой любви, измена человеческому предназначению. А следствием этому — расплата: душевная опустошенность, усталость от жизни, покорное ожидание смерти. Эти мотивы звучат во всех стихотворениях цикла “Возмездие”, начиная с первого широко известного “О доблестях, о подвигах, о славе...” и кончая “Шагами командора”

“О доблестях, о подвигах, о славе...”

О доблестях, о подвигах, о славе
Я забывал на горестной земле,
Когда твое лицо в простой оправе
Перед мной сияло на столе.
Но час настал, и ты ушла из дому.
Я бросил в ночь заветное кольцо.
Ты отдала свою судьбу другому,
И я забыл прекрасное лицо.
Летели дни, крутятся проклятым роем...
Вино и страсть терзали жизнь мою...
И вспомнил я тебя пред аналоем,
И звал тебя, как молодость свою...
Я звал тебя, но ты не оглянулась,
Я слезы лил, но ты не снизошла.
Ты в синий плащ печально завернулась,
В сырую ночь ты из дому ушла.
Не знаю, где приют твоей гордыне
Ты, милая, ты, нежная, нашла...
Я крепко сплю, мне снится плащ твой синий,
В котором ты в сырую ночь ушла...
Уж не мечтать о нежности, о славе,
Все миновалось, молодость прошла!
Твое лицо в его простой оправе
Своей рукой убрал я со стола.

Жанр стихотворения — любовное послание. Герой обращается к ушедшей от него любимой женщине. Он испытывает страстное желание вернуть любовь, потерянную уже много лет назад. Расставшись с любимой, герой потерял смысл жизни, потекли страшные дни, крутящиеся «проклятым роем». Образ «страшного мира» символичен, он один из ключевых в стихотворении. Сливаясь с образом сырой ночи, он контрастирует с «синим плащом», в который завернулась героиня, уходя из дома (синий цвет — цвет измены).

«Ямбы»(1907-1914)

Цикл «Ямбы» снова символизирует для А. Блока одно из явлений нового мира, нового космоса, потому что в этих стихах поэт показывает рождение гражданина, человека общественного. Лирический герой А. Блока воплощает в своей судьбе мировые закономерности. Он стремился постичь космос, но пришел к убеждению, что это невозможно, и возвращается к жизни общественной. Стихи этого цикла рождены негодованием: Пускай зовут: Забудь, поэт! Вернись в красивые уюты! Нет! Лучше сгинуть в стуже лютый! Уюта — нет. Покоя — нет.

«Итальянские стихи»(1909)

В 1909 году вышел в свет цикл «Итальянские стихи», написанный Блоком во время путешествия в Италию и Германию. В этом цикле Александр Блок пытается постичь свой собственный мир, мир своей родины через познание страны чужой, новой отчизны.

«Разные стихотворения» (1908-1916)

- Раздел «Разные стихотворения» (1908) содержит действительно «разные» по своему содержанию стихи, которые посвящены теме «Поэт и поэзия»: «За гробом», «Художник», «Друзьям», «Поэты». В последнем из них со свойственной Блоку прямотой дан обобщенный образ современных поэтов, в число которых он включает и самого себя. Поначалу блоковские служители муз могут вызвать у читателя неприятие

«Арфы и Скрипки» (1908-1916)

«Арфы и скрипки» - название этого цикла связано с блоковской концепцией музыки как внутренней сущности мира, его организующей силы. «Душа настоящего человека есть самый сложный и самый певучий музыкальный инструмент. Бывают скрипки расстроенные и скрипки настроенные. Расстроенная скрипка всегда нарушает гармонию целого; ее визгливый вой врывается докучной нотой в стройную музыку мирового оркестра. Художник – это тот кто слушает мировой оркестр и вторит ему, не фальшивя» (Блок). Если скрипки могут быть расстроенными и настроенными, то арфа для Блока – символ музыки, звучащей всегда в унисон с «мировым оркестром». Тематический диапазон цикла весьма широк. Верность или неверность человека «духу музыки» может выражаться в самых разнообразных проявлениях: от высоких взлетов души до ее подчинения «темным стихиям», падения, капитуляции перед «страшным миром». Поэтому многие стихотворения цикла находятся как бы в оппозиции друг другу.

«Кармен»(1914)

В марте 1914 года Блок написал цикл «Кармен», состоящий из десяти стихотворений. Он посвящен певице Л.А. Дельмас, исполнявшей главную партию в одноименной опере Ж. Бизе: «В январе 1918 года я не менее слепо отдался стихии, чем в январе 1907 и в марте 1914 года» .

Источников написания цикла несколько: новелла Проспера Мериме, опера и, конечно, реальная биографическая ситуация. Все источники своеобразно отражены в произведении, что вызывает различные подходы к изучению сюжета цикла.

Как океан меняет цвет,
Когда в нагромождённой туче
Вдруг полыхнет мигнувший свет, —
Так сердце под грозой певучей
Меняет строй, боясь вздохнуть,
И кровь бросается в ланиты,
И слёзы счастья душат грудь
Перед явленьем Карменситы.

4 марта 1914

В стихотворении поэт рассказывает о чувствах, которые вспыхивают у него при появлении возлюбленной.

Раскрыть переживания лирического героя помогают такие образы-символы, как океан, туча, мигнувший свет (молния), сердце, гроза, слезы счастья.

Автор сопоставляет внутренне состояние человека со стихией, потому что в момент, когда влюбленный видит свою возлюбленную, то внутри всё бушует, становится таким же непредсказуемым, как и стихия.

Любовь для поэта - это переживания и волнения перед встречей с любимой, бушующие эмоции и чувства внутри, которые невозможно контролировать.

«Соловьиный сад»(1915)

Поэма «Соловьиный сад» (1914-1915) - новый шаг Блока в осмыслении жизни и места человека в ней. Сознвая, что «заглушить рокотание моря соловьиная песнь не вольна», поэт выходит за ограду этого сада, чтобы окунуться в широкий и суровый мир, постичь правду которого он стремился всю свою творческую жизнь.

«Родина»(1907-1916)

Цикл "Родина"(1907-1916) в собрании стихотворений, составленном самим Блоком, расположен прямо после произведений, посвящённых Кармен, Любви Александровне Дельмас. Вступление к циклу "Родина" посвящено Любви Дмитриевне Блок . В третьем томе лирических стихотворений Блока цикл «Родина» ярко свидетельствует о величине и глубине поэтического дарования его создателя. Этот цикл принадлежит к позднему этапу творчества Блока.

Как и большинство поэтов Серебряного века, Блок был озабочен историческим будущим страны, в его стихах звучат сомнения и тревога. В то же время поэт наполняет свои произведения большой сыновней любовью к Родине. Он верит в талантливость и духовную силу народа, верит, что Россия пройдет через очистительный огонь катастроф и выйдет из них невредимой и обновленной.

«О чем поет ветер»(1913)

Цикл “О чем поет ветер”, исполненный грустных, элегических раздумий. Причину этого убедительно объяснил известный исследователь творчества Блока Д. Е. Максимов: “Завершая этим сумеречным — с редкими просветами — финалом композицию третьего тома. Блок, по-видимому, стремился к тому ..., чтобы внутреннее движение в книге не вытягивалось в прямолинейную и подозрительную этой прямолинейностью круто восходящую линию”. Исследователь обращает внимание на то, что заключительный цикл чем-то перекликается со “страшным миром” и, таким образом, третий том тяготеет к кольцевому построению, что соответствует спиралеобразному характеру пути поэта.